

Большіе французскіе маневры центра 1908 года.

Окончаніе ¹⁾

Личный составъ французской арміи.

Корпусъ офицеровъ. Побывавъ въ обществѣ германскихъ офицеровъ, достаточно высококомѣрныхъ и полныхъ собственнаго величія, но составляющихъ единый крѣпкій корпусъ, солидарный въ поступкахъ и мысляхъ, имѣющей даже одну физиономію въ буквальномъ и переносномъ значеніи слова, и сопоставивъ все это съ гостепримствомъ, радушіемъ и простотой, качествами столь свойственными духу французскаго офицера, трудно остаться вполне объективнымъ и нарисовать истинный обликъ всего корпуса офицеровъ французской арміи.

Въ началѣ да позволено будетъ сказать нѣсколько словъ о старшихъ офицерахъ, такъ какъ автору, благодаря случаю, удалось познакомиться и неоднократно говорить съ руководителемъ маневрами и съ цѣлымъ рядомъ высшихъ генераловъ и офицеровъ генеральнаго штаба.

Главному руководителю— вице-президенту высшаго военнаго совѣта генералу де Лакруа принадлежала честь выработать и привести въ исполненіе программу маневровъ на совершенно новыхъ основаніяхъ, отказавшись отъ существовавшаго до послѣдняго времени во Франціи весьма условнаго и ходульнаго метода рѣшеній,

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 6.

навязываемых исполнителямъ на каждомъ шагу руководителями. Маневрировали лишь для зрителей и собственной забавы, устраивали парады, а въ общемъ бросали деньги и развращали войска.

Взявъ образцомъ Германію, генераль де Лакруа, вѣроятно, провель, если бы это зависѣло отъ него, программу свою въ полной мѣрѣ и уничтожилъ пресловутые перерывы. Отличаясь начитанностью, любовью къ военному дѣлу и вѣра въ свою армію, генераль де Лакруа принесъ бы родинѣ несомнѣнную пользу, еслибы не суровый законъ предѣльнаго возраста ко всѣмъ безъ исключенія военнымъ, по которому генераль въ будущемъ году оставляетъ службу.

Старшіе генералы производили прекрасное впечатлѣніе своей внѣшностью, чрезвычайно бодрымъ видомъ и неутомимостью въ верховой ѣздѣ, въ чемъ они безспорно не уступаютъ нѣмецкимъ. Ихъ военное образованіе, въ теоретическомъ отношеніи, не возбуждаетъ сомнѣнія, но недостатокъ практики сказывался во многихъ случаяхъ.

И у французскихъ генераловъ приходилось наблюдать нагубную привычку распорядиться мелкими частями. Такъ напр. въ предпоследній день боя пришлось видѣть и слышать, какъ командиръ одного изъ Синихъ корпусовъ очень обстоятельно, многорѣчиво и долго разъяснялъ командиру полка порядокъ отступленія, игнорируя передаточныя инстанціи. Кончивъ объясненіе, командиръ корпуса снова возвращался къ мельчайшимъ подробностямъ, теряя время, когда оно было такъ драгоцѣнно.

Не то въ Германіи: нѣмецкіе генералы твердо усвоили себѣ манеру отдавать приказанія строго въ порядкѣ подчиненности, и ни разу не пришлось видѣть въ продолженіи двухъ Императорскихъ маневровъ, чтобы командиръ корпуса позволилъ себѣ съ кѣмъ либо бесѣдовать помимо начальниковъ дивизій и начальника штаба, отдавая всегда приказанія съ рѣдкимъ лаконизмомъ.

Говоря о французскихъ генералахъ, нельзя обойти молчаніемъ и тѣхъ изъ нихъ, кои, отдавъ родинѣ всѣ свои силы, отошли теперь на покой.

Любовь къ арміи у нихъ не угасла, и, живя частною жизнью, они дѣлаютъ все возможное, чтобы не терять связи съ войсками.

Большіе маневры привлекли ихъ изъ всѣхъ уголковъ своей родины, однихъ въ качествѣ обыкновенныхъ зрителей, другихъ корреспондентами періодическихъ журналовъ и повседневноі печати. Довольно упомянуть, что среди отставныхъ военныхъ пріѣ-

хавшихъ на маневры, находились генералъ Брюжеръ—бывшій генералиссимусъ, генералъ Бональ, генералъ Педойя — командиръ XVI корпуса и многіе другіе высшіе чины, занимавшіе еще недавно въ арміи видное положеніе.

Наиболѣе серьезныя и наиболѣе распространенныя газеты считали за честь имѣть своими военными корреспондентами именно отставныхъ военныхъ.

Не ограничиваясь приглашеніемъ послѣднихъ къ участию своимъ перомъ на отечественныхъ маневрахъ, большіе органы повседневною печати за хорошую плату получали ихъ же корреспонденціи съ маневровъ германскихъ, швейцарскихъ и австрійскихъ.

Такъ подполковникъ генеральнаго штаба дѣйствительной службы Руссе, въ качествѣ корреспондента газеты «Gallois», присылалъ свои впечатлѣнія изъ Эльзасъ-Лотарингіи, генералъ Бонналь присутствовалъ на большихъ корпусныхъ маневрахъ въ Швейцаріи.

Корпусъ офицеровъ французской арміи, раздѣляясь вслѣдствіе различныхъ источниковъ комплектованія, на двѣ рѣзко отличающіяся категоріи, не имѣетъ единства духа, столь свойственнаго нѣмецкому.

Послѣднее относится больше до младшихъ офицеровъ, такъ какъ въ штабъ офицеры «капралы» попадаютъ за рѣдкими исключеніями.

Французскій офицеръ не имѣетъ того надменнаго, со стекляннымъ взглядомъ на подчиненнаго, вида нѣмецкаго офицера; онъ простъ, но среди солдатъ, тѣмъ не менѣе мало популяренъ, его не боятся и за спиной критикуютъ.

На маневрахъ приходилось наблюдать, что офицеры дѣлали замѣчанія нижнимъ чинамъ безъ криковъ и угрозы, и во всѣхъ случаяхъ предпочитали это дѣлать черезъ передаточныя инстанціи въ лицѣ сержантовъ и унтеръ-офицеровъ.

Въ смыслѣ общаго развитія, французскій офицеръ и особенно штабъ офицеръ (такъ какъ здѣсь нѣтъ исключенія) безусловно выше нѣмецкаго, но въ вопросѣ военнаго образованія нѣмецкій офицеръ-ремесленникъ и знатокъ своего дѣла, пожалуй, превосходитъ офицера французской арміи. Послѣднее заключеніе можетъ показаться и голословнымъ, но базируется оно на впечатлѣніи выучки солдатъ, каковая у французовъ уступаетъ нѣмецкой.

Старая же истина гласитъ, что подготовка личнаго состава арміи всецѣло зависитъ отъ корпуса офицеровъ.

Нижніе чины. Внѣшній видъ французскаго солдата, небрежно и плохо пригнанная одежда, скверная выправка, общая распущенность производять сразу крайне неблагоприятное впечатлѣніе, особенно усугубляемое если приходится вспомнить о томъ подтянутомъ, щегольски одѣтомъ и внѣшне дисциплинированномъ нѣмецкомъ рядовомъ, который еще вчера стоялъ передъ глазами.

Таково первое впечатлѣніе, но оно постепенно начинаетъ уступать мѣсто другому, когда приходится столкнуться съ французскимъ «troupièr» поближе.

Французъ подвиженъ, ловокъ, всегда веселъ и жизнерадостенъ. Въ массѣ образованный французскій солдатъ поражаетъ своимъ умственнымъ развитіемъ: онъ все знаетъ, всѣмъ интересуется и обо всемъ критически судить. Отъ его критики, къ сожалѣнію, не ускользають дѣйствія начальниковъ, которымъ онъ даетъ зачастую весьма вѣрную характеристику.

На маневрахъ всѣ наиболѣе распространенныя редакціи: *Matin*, *Journal*, *Petit Parisien* и пр. наводнили своими газетами за 5 сантимовъ весь маневренный районъ отъ Лоша до Ватана, и едва только появлялся разносчикъ велосипедистъ со свѣжими газетами, какъ солдаты буквально все растаскивали въ нѣсколько минутъ.

На походѣ шла часть и останавливалась на привалъ; солдаты тотчасъ же вынимали газеты и принимались за чтеніе, а таковыхъ любителей была въ ротѣ добрая половина.

Нечего говорить о томъ, что «всѣ войны отлично понимали свой и даже чужой маневръ» такъ какъ отчеты по телеграфу передавались въ Парижъ, а на другой день къ утру появлялись газеты, и солдаты читали о своихъ подвигахъ и ошибкахъ начальниковъ.

Къ газетамъ прилагались карты, и нижніе чины были прекрасно ориентированы во всей обстановкѣ.

Второе положительное качество солдата—выносливость. Французъ выносливъ и большой переходъ дѣлаетъ легко и весело, разгоняя усталость своимъ настроеніемъ духа, но отнюдь не понуканіями начальниковъ.

Внѣшней дисциплиной французскій солдатъ не блещетъ. Последнее особенно рѣзко подчеркивалось на маневрахъ, гдѣ роты были сильно разжижены запасными. Солдата можно заставить сдѣлать все, но онъ подчиняется не по чувству долга, а просто изъ любезности, если онъ самъ въ этомъ сознаетъ необходимость или пользу.

На маневрахъ солдаты увлекались, но случаевъ нарушенія дисциплины не было, хотя офицеры нерѣдко выбивались изъ силъ, уговаривая людей исполнить какое либо приказаніе. Особенно было трудно заставить нижнихъ чиновъ примѣняться къ мѣстности или ставить прицѣлы, когда наступающій противникъ возбуждалъ всеобщее любопытство.

Дисциплина въ часы отдыха или на дневкахъ совершенно пала.

Солдаты растерзанные, въ туфляхъ, наполняли всѣ тактиры и кафе, пили, ѣли, шлялись по улицамъ городка или деревни, не обращая вниманія ни на офицеровъ, ни на генераловъ.

«Liberté» и «égalité» никогда такъ не рѣжутъ глаза, какъ въ отношеніяхъ подчиненныхъ къ начальнику.

16-го сентября, въ день дневки, въ г. Екелье, гдѣ расположенъ былъ штабъ арміи ген. Тремо и одного изъ корпусовъ, солдаты нисколько не измѣнили своихъ привычекъ, несмотря на то, что городъ былъ переполненъ высшимъ команднымъ персоналомъ Синей арміи. Всѣ рестораны были заняты солдатами, преимущественно изъ запаса, отчего поведеніе ихъ особенно бросалось въ глаза. Въ еамомъ приличномъ кафе городка лучшія мѣста на верандѣ были захвачены нижними чинами, а тутъ же скромно и нѣсколько въ сторонѣ сидѣло нѣсколько штабъ-офицеровъ. Солдаты громко разговаривали, жестикулировали, пили вино и пиво, не обращая ни малѣйшаго вниманія на сидѣвшихъ офицеровъ и не поднимаясь для отданія чести генераламъ. Не позволяя себѣ поступковъ предосудительныхъ, нижніе чины все же непріятно поражали глазъ свѣжаго человѣка, не привыкшаго видѣть ни въ одной арміи такого страннаго отношенія со стороны нижняго чина къ офицерскому мундиру.

Закончивъ обзоръ офицерскаго корпуса и сдѣлавъ заключеніе о составѣ нижнихъ чиновъ французской арміи, не лишнимъ будетъ отмѣтить теперь, что существующій въ странѣ режимъ протекціонизма и частая смѣна отвѣтственнаго лица арміи—военнаго министра—вредно отражается на ея благосостояніи.

Не говоря уже о томъ, что съ паденіемъ министерства забираетъ свой портфель и военный министръ, а слѣдовательно съ назначеніемъ новаго начинается домка всего прежняго, можетъ быть хорошаго, цѣлая фаланга неугодныхъ лицъ, зачастую очень способныхъ, но не подходящихъ для новаго военнаго министра, понав-

шаго на свой постъ иногда изъ адвокатскаго званія, въ силу личныхъ отношеній къ премьеру, вся эта серія военныхъ получаетъ отставки и сдается въ архивъ. На смѣну старымъ появляются новые начальники дивизій, командиры корпусовъ, начальники академій и проч. Хорошо, если прежняго военнаго министра замѣнить чело-вѣкъ способный и любящій свою армію.

Главные роды войскъ, ихъ видъ и тактическая подготовка.

Пѣхота, ея обмундированіе вооруженіе и снаряженіе. До сего времени во Франціи не приступлено къ снабженію пѣхоты обмундированіемъ защитнаго цвѣта. Традиціонные красные штаны, синіе мундиры съ пуговицами и кепи остаются въ полной силѣ, дѣлая солдата замѣтнымъ съ самыхъ дальнихъ дистанцій.

Но въ чемъ французская армія имѣетъ безусловное преимущество передъ нашей и нѣмецкой—это въ обуви. Легкіе шнуровые башмаки и пристяжные гетры не обременяютъ, удобны во всякую погоду и на любой мѣстности. Послѣ грязи и дождя башмакъ менѣе разбухаетъ и утяжеляется, чѣмъ сапогъ, и быстро высыхаетъ. На отдыхѣ солдатъ замѣняетъ башмаки парой туфель, входящихъ въ снаряженіе.

Благодаря своей практичной обуви, французская пѣхота очень подвижна и способна къ перенесенію продолжительныхъ маршей.

На большихъ маневрахъ было также произведено испытаніе новаго образца мундира съ полами, замѣняющаго прежнюю некрасивую куртку въ талію, новой шинели съ капюшономъ, новыхъ ка-сокъ для артилеріи и облегченнаго ранцеваго снаряженія.

Сдѣланные изъ хромистой стали каски эти легкія, защищающія отъ шрапнельныхъ пуль и мелкихъ осколковъ, не нагрѣвающіяся отъ жары, вызвали всеобщее одобреніе въ частяхъ артилеріи, куда были выданы на испытаніе. Говорятъ, что въ недалекомъ будущемъ вся артилерія получитъ этотъ головной уборъ.

Наряду съ прежними образцами ранцеваго снаряженія тяжелаго и особенно безобразнаго на солдатъ, который несъ сверхъ ранца большой котелъ на нѣсколько чело-вѣкъ (наиболѣе устарѣ-лый образецъ), новый облегченнѣй ранецъ, выданный на испытаніе 9 пѣх. дивизіи, имѣетъ всѣ преимущества. О новомъ ранцѣ довольно подробно описано въ № 260 «Русскаго Инвалида» за 1908 годъ.

Здѣсь будетъ умѣстно сказать, что вмѣстѣ съ укладкой онѣ вѣсить всего 11 фун., тогда какъ вѣсъ прежняго доходилъ до 27 фун.

Въ число снаряженія французскаго солдата совершенно не входитъ полотнище палатки, почему въ арміи принятъ исключительно порядокъ размѣщенія войскъ по квартирамъ. Маневры показали весь вредъ такого расположенія; на войнѣ же, когда физически будетъ невозможно разводить войска по квартирамъ, солдаты на открытомъ воздухѣ безъ палаточнаго покрова подвергнутся заболѣваніямъ. Было время, когда во Франціи придерживались другой крайности, ставили войска исключительно бивакомъ въ большія палатки и не признавали квартиръ.

О вооруженіи пѣхоты Лебелевской подствольной магазинкой говорить не приходится. Точной цифры носимыхъ солдатами патроновъ и возимыхъ въ патронныхъ повозкахъ подъ руками у меня не имѣется, но обезпеченіе пѣхоты патронами поставлено не ниже, чѣмъ въ прочихъ первокласныхъ арміяхъ.

Походныя движенія. Организация походнаго движенія, будучи по существу сходной съ нашей и нѣмецкой, не представляетъ особенностей, на которыхъ можно было бы остановиться. Но порядокъ совершенія марша заслуживаетъ быть отмѣченнымъ по нѣкоторымъ причинамъ.

Французская колонна, въ большинствѣ случаевъ, двигается по-серединѣ дороги и занимаетъ ее всю; стоитъ большого труда ее объѣхать, причемъ если объѣзжать приходится на автомобилѣ, то на всемъ протяженіи слышится ворчаніе и рѣзкіе возгласы солдатъ, обдаваемыхъ пылью.

Въ Германіи очень строго придерживаются правила—оставлять лѣвую сторону дороги свободной.

На походѣ солдаты несутъ ружья на ремнѣ, перекинутомъ черезъ правое плечо, что слѣдуетъ признать весьма рациональнымъ и мало утомительнымъ.

Порядка въ походной колоннѣ замѣтно не много, что особенно рѣзко бросается въ глаза при сравненіи съ нѣмецкой колонной, гдѣ люди, тяжело и безмолвно ступая, сохраняютъ равненіе въ затылокъ и по рядамъ.

Французы идутъ, не говоря уже о равненіи и ногѣ, въ разбродъ—шутятъ, смѣются, поютъ, свистятъ, острятъ надъ проѣзжающими, солдаты иногда выбѣгаютъ изъ строя и затѣмъ догоняютъ свою часть. На походѣ, при самой небольшой жарѣ, подъ свои кепи поддѣвали платки, образуя нѣчто въ родѣ назатыльниковъ.

При всемъ этомъ, какъ положительное качество, идутъ легко, свободно, весело, безъ труда совершая большіе переходы.

Одиночная выправка солдата недурна, но въ массѣ видъ строя уступаетъ нѣмецкому. Менѣе благоприятное впечатлѣніе получается еще отъ небрежнаго, некрасиваго и сидящаго мѣшкомъ обмундированія.

Говоря о тактической подготовкѣ французской арміи, приходится констатировать, что здѣсь болѣе чѣмъ въ другихъ арміяхъ, замѣчается рѣзкая разница въ обученіи войскъ, входящихъ даже въ составъ одного корпуса.

Пѣхота на походѣ.

Поэтому войска, составляющія гарнизонъ Парижа и его ближайшихъ окрестностей, производятъ впечатлѣніе очень мало обученныхъ и при томъ по какой-то устарѣлой тактикѣ, времянь чуть не середины прошлаго столѣтія.

Наоборотъ, чѣмъ части болѣе удалены отъ міровой столицы, тѣмъ и вредное ея вліяніе сказывается менѣе.

Приходилось постоянно наблюдать, что 10-я парижская дивизія была обучена изъ рукъ вонъ плохо и значительно уступала прочимъ.

Дабы не строить заключенія о тактической подготовкѣ французской арміи лишь на основаніи отрицательныхъ примѣровъ,

справедливость подсказывает не принимать совершенно во внимание той меньшей части французской армии, которая своей отсталостью совершенно не стоит на должной высотѣ современныхъ требованій военного дѣла.

Переходъ въ боевой порядокъ нормально происходилъ съ разстоянія дальняго артилерійскаго огня, но далеко не всегда изъ походныхъ колоннъ, какъ принято у нѣмцевъ. Случалось, что въ резервный порядокъ переходили цѣлыя дивизіи.

Высылка цѣпей производилась съ разстоянія двѣ и ближе версты, при чемъ въ самомъ началѣ цѣпи были слишкомъ сгущены.

Наступленіе до дистанціи дѣйствительнаго ружейнаго огня велось шагомъ, примѣненіемъ къ мѣстности занимались мало, и наступающій обнаруживалъ себя съ далекаго разстоянія. Съ 1,000 шаговъ, примѣрно, начинались перебѣжки, преимущественно цѣпью.

Приходилось видѣть и движеніе отъ позицій къ позиціи путемъ постепеннаго накапливанія, причемъ перебѣгали не по одиночкѣ, а парами. Не всегда выдерживалось правило, что слѣдующій человекъ или пара начинаютъ перебѣжку, когда первые ее уже закончили, почему получалась цѣлая группа бѣгущихъ, облегчающая пристрѣлку.

На первой стрѣлковой позиціи и послѣдующихъ задерживались не долго—стремились возможно скорѣе сблизиться на разстояніе удара въ штыки, каковой производился съ 100—150 шаговъ.

Резервы согласовали свое движеніе съ цѣпями, но держались иногда слишкомъ близко, а главное въ густыхъ строяхъ, и еще меньше примѣняясь къ мѣстности, чѣмъ цѣпи.

Какъ общее правило, огонь начинали открывать только съ первой стрѣлковой позиціи, употребляли всѣхъ видовъ, но точной его регламентаціи подмѣтить не удалось.

Въ бою, напр., 15-го сентября, цѣли 32-го полка открыли съ 300 шаговъ огонь залпами, что совершенно перепутываетъ всякія понятія о рациональномъ употребленіи огня.

На примѣненіи къ мѣстности слѣдуетъ остановиться нѣсколько подробнѣе.

Повидимому отдѣлъ этотъ не пользуется во французской арміи большой популярностью. Прежде всего рѣзкіе цвѣта обмундированія далеко не облегчаютъ задачу искуснаго примѣненія къ мѣст-

ности. Затѣмъ излюбленный способъ фронтальнаго наступленія, въ связи съ ничтожнымъ использованіемъ скрытыхъ подступовъ. Начальствующія лица совсѣмъ уже не заботятся о томъ, чтобы укрыться; при атакѣ ходятъ или разбѣзжаютъ по цѣпи; если послѣдняя лежитъ, то стоятъ открыто или, въ лучшемъ случаѣ опускаются на одно колѣно. То же и при оборонѣ: нижніе чины, занявъ заблаговременно позицію и высунувшись изъ окопа, который въ сущности намѣчается, а не роется до настоящей профили, болѣе наблюдаютъ за дѣйствіями атакующаго, чѣмъ за собственной безопасностью.

Стрѣлки въ цѣпи за закрытіемъ.

Многіе изъ нихъ не умѣли использовать свойствъ мѣстныхъ предметовъ, и офицерамъ приходилось тратить массу усилій, чтобы тутъ же всѣхъ обучить.

При оборонѣ ранцы снимались и клались передъ собой, образуя естественный упоръ для ружья и отчасти укрытія. Постановка ранца и составляла для солдатъ ту премудрость, на которую употреблялись усилія офицера.

При оборонѣ ближайшій резервъ держался уже совсѣмъ близко въ 20—50 шагахъ, что совершенно недопустимо. Люди резерва при этомъ стояли во весь ростъ и глазѣли на противника.

Вообще, надо сознаться, что большое число резервистовъ сильно отражалось на общей боевой подготовкѣ части.

Многіе изъ нихъ основательно забыли, чему ихъ когда-то учили, и офицеры зачастую играли роль нянекъ.

Кавалерія, ея обмундированіе и вооруженіе. Во французской конницѣ, равно какъ и въ пѣхотѣ, нѣтъ обмундированія защитнаго цвѣта, но оно менѣе яркихъ оттѣнковъ, чѣмъ въ германской кавалеріи, гдѣ встрѣчаются мундиры всѣхъ цвѣтовъ, начиная отъ совершенно бѣлаго, до чернаго включительно.

Конница вооружена карабинами и холоднымъ оружіемъ—пикой, саблей и палашомъ. Особенный интересъ представляетъ палашь. Будучи совершенно тупымъ (какъ впрочемъ и сабля, оттачиваемая только во время войны, что нельзя признать основательнымъ), палашь у французовъ является скорѣе оружіемъ колющимъ. Таково мнѣніе нижнихъ чиновъ, подтверждаемое, впрочемъ, и самымъ видомъ палаша, поперечное сѣченіе котораго указываетъ, что нанести сильную рѣзаную рану такимъ оружіемъ едва ли возможно, по причинѣ выступовъ по срединѣ клинка.

На вопросъ, какъ же они рубятъ такимъ оружіемъ, которое въ добавокъ еще тупое, французскіе кирасиры отвѣтили, что въ эскадронахъ у нихъ есть нѣсколько штукъ отточенныхъ, но ихъ главнымъ образомъ учатъ колотъ, а не рубить, хотя, моль-де, и рубить этими палашами удобно.

Французская кавалерія посажена на прекрасныхъ кровныхъ лошадей. Конскій составъ вызываетъ восхищеніе любителей своимъ подобраннымъ видомъ; лошадь не крупна, вынослива, въ хорошемъ строевомъ рабочемъ тѣлѣ и прекрасной выѣздки.

Репутація французской строевой лошади установлена настолько прочно, что не требуетъ особенной апологіи.

Извѣстно, что на всѣхъ международныхъ состязаніяхъ, устраиваемыхъ большею частью въ Брюсселѣ, неизмѣнно въ теченіе многихъ лѣтъ первые призы брали французскіе офицеры; нѣмцы же всегда высококомѣрно отказывались.

Тактическая подготовка. Установленный недавно двухъ лѣтній срокъ службы для конницы замѣтно отражается на обученіи людей. Если ничего нельзя сказать относительно посадки, управления лошадыю и, пожалуй, о недурной полевой ѣздѣ, то прочіе отдѣлы кавалерійскаго образованія, безъ должнаго ущерба дѣлу, далеко не восполнены.

Насколько тактическая подготовка конницы не вполне еще закончена, рельефно показали большіе маневры. На них выяснилось, что производить развѣдку конница не умѣетъ, и можно положительно утверждать, что не будь печати, столь могущественной во Франціи, командующіе арміями чувствовали бы себя на второй и третій день маневровъ совершенно безпомощными.

Конница не подготовлена къ пѣшему бою, такъ какъ этимъ только можно объяснить успѣхъ 2-хъ баталіоновъ генерала Карбиле, преградившихъ путь цѣлому кавалерійскому корпусу въ

Кирасирскій развѣздъ.

первый же день маневровъ. Какъ неизбежное слѣдствіе неумѣнія вести пѣшій бой, нужно предполагать, что кавалерія плохо стрѣляетъ.

Коннымъ атакамъ французская конница обучена, но выбрать моментъ удара и соотвѣтствующую цѣль не всегда умѣетъ. Это выясняется наиболѣе рѣзко изъ маневровъ 15-го сентября, когда цѣлая дивизія бросается съ фронта на готовую и неразстроенную пѣхоту.

Трудно сказать о способности конницы къ совершенію продолжительныхъ маршей, [безъ разстройства ея конскаго состава]. На маневрахъ конница этого не проявила, ходила и тише, и меньше пѣхоты.

Наконецъ, къ стратегической работѣ, успѣхъ которой зависитъ главнымъ образомъ отъ команднаго персонала, французская кавалерія также не можетъ считать себя готовой, если опять таки, нужно оговориться, судить по маневрамъ.

Артилерія, ея организація, личный и конскій составы. Техническая часть французской артилеріи всегда служила образцомъ для артилеріи первокласныхъ армій. Ея система, по сравненію съ новѣйшими типами нашихъ и германскихъ полевыхъ пушекъ, по-

Драгуны въ цѣпи.

жалуй, нѣсколько тяжела, но баллистическія свойства прекрасны.

Будучи спокойными за матеріальную часть своей артилеріи, французы признаютъ количественное превосходство сосѣдей. Противъ 3,444 полевыхъ нѣмецкихъ пушекъ французы могутъ выставить только 1,920; другими словами, нѣмецкій корпусъ въ 144 орудія имѣетъ подавляющее превосходство противъ 92 орудій французскаго, при 34,401 выстрѣлѣ противъ 28,704.

До сего времени во Франціи признавалось, однако, что видимое неравенство въ силахъ вполне компенсировалось организаціей батарей; французы свои 4 орудійныя батареи считали не менѣе могущественными нѣмецкихъ 6 орудійныхъ.

Возникшая за послѣднее время полемика между видными авторитетами французской артилеріи, привела въ колебаніе установившееся мнѣніе о превосходствѣ французской артилеріи надъ германской, что и толкнуло военное министерство пересмотрѣть въ особой опытной комисіи подъ предсѣдательствомъ генерала Лебона вопросы организационнаго свойства по части артилеріи.

Работы этой комисіи затронули многія стороны артилерійскаго дѣла (подробности изложены въ № 199 и 239 «Русскаго Инвалида» за 1908 годъ), но въ концѣ концовъ сущность дѣла свелась къ слѣдующему: «остаться при прежней 4 орудійной организаци и довести число орудій въ корпусѣ до 120». Это предложеніе одобрено Военнымъ Совѣтомъ и поддерживается военнымъ министромъ, отказавшимся отъ своего первоначальнаго проекта сформировать 75 новыхъ артилерійскихъ полковъ.

Личный составъ артилеріи, по сравненію съ прочими родами войскъ, отличается своей выучкой и знаніемъ дѣла, офицерскій составъ превосходенъ.

Обмундированіе, какъ и въ прочихъ родахъ войскъ, стараго образца; защитнаго цвѣта не введено, и, какъ новость, нѣкоторымъ частямъ выданы на испытаніе легкія каски изъ хромистой стали. Выше было упомянуто, что каски эти по своей прочности способны предохранять отъ шрапнельныхъ пуль и въ скоромъ времени введены будутъ во всей артилеріи.

Конскій составъ, по сравненію съ нѣмецкимъ, немного жидковатъ, но лошади хорошо подобраны и отлично сѣзжены.

Тактическая подготовка. Про дѣйствія артилеріи на маневрахъ можно отозваться только въ благопріятномъ смыслѣ. Батареи легки, подвижны, прекрасно маневрируютъ, искусно пользуясь рельефомъ мѣстности для выѣзда на позицію или ея перемѣны.

Какъ общее правило, позиціи закрытыя или маскированныя, чего нельзя сказать про нѣмцевъ, упорно продолжающихъ стрѣлять по прицѣлу и съ высотъ. Въ случаяхъ, требующихъ энергичной поддержки своей пѣхоты, и въ критическіе моменты, артилерія, не колеблясь, занимаетъ открытыя позиціи, дѣлая лихіе выѣзды совершенно по конно-артилерійскому образцу.

Очень благопріятное впечатлѣніе оставляетъ умѣнье французъ группировать свои батареи, не располагая ихъ въ непрерывной линіи, какъ у нѣмцевъ, а сводя, въ зависимости отъ свойствъ мѣстности, по нѣсколько батарей, надежно связанныхъ единствомъ управленія.

На маневрахъ участвовала только легкая артилерія, тогда какъ нѣмцы неизмѣнно на императорскіе маневры привлекаютъ и полевые 15 ст. гаубицы и 21 ст. мортиры. Во время войны каждая французская частная армія будетъ располагать тяжелой артилеріей: тремя батареями 120 мил. калибра и шестью батареями калибра 155.

Въ общемъ, съ увѣренностью надо признать, не касаясь количественной стороны вопроса, что французская артилерія не только не уступаетъ нѣмецкой, но стоитъ безусловно выше ея, а въ своей арміи служить образцомъ для подражанія прочимъ родамъ оружія, къ которому они должны всемѣрно стремиться.

Пулеметы. Пулеметы системы Гочкиса состоятъ на вооруженіи пѣхоты и кавалеріи. Въ послѣдней они введены лишь 2 года тому назадъ.

Для дѣйствія пулеметъ ставится на особую треногу, и въ этомъ положеніи кавалерійскій и пѣхотный не отличаются другъ отъ друга рѣшительно ничѣмъ. Но въ движеніи они разнятся своей запряжкой. Въ конницѣ принята система весьма близкая къ германской—передокъ съ четверочной запряжкой въ два уноса; въ пѣхотѣ—вьючная, напоминающая систему, принятую въ швейцарскихъ пулеметныхъ ротахъ, гдѣ вся прислуга верхомъ.

Тактика французскихъ пулеметовъ, судя потому, что пришлось видѣть, не заслуживаетъ одобренія, особенно въ конницѣ, съ которой они впервые появились на маневрахъ.

Пулеметы употреблялись какъ при оборонѣ, такъ равно и при наступленіи, но ни въ первомъ, ни во второмъ случаѣ они не выказывали стремленія примѣняться къ мѣстности и сдѣлать свое расположеніе мало замѣтнымъ. Случалось видѣть, что огонь открывался съ дистанцій слишкомъ дальнихъ, и пулеметы, не нанося должнаго пораженія, безъ надобности преждевременно обнаруживали себя. Такъ было въ бою 17-го сентября, когда пулеметное отдѣленіе одного изъ полковъ совершенно открыто стало на дорогѣ изъ Мосэй — въ Же-Малашъ; люди спокойно ходили или открыто стояли во весь ростъ, пулеметы же были замѣтны противнику еще до открытія ими огня.

Примѣненіе къ мѣстности вообще составляетъ большое мѣсто во французской арміи. Необходимость этого реально сознается пока лишь въ артилеріи, прочіе роды войскъ и даже ихъ начальники не считаются со значеніемъ этого элемента обстановки, но

признають его конечно при первыхъ же кровавыхъ урокахъ дѣйствительности.

Связь и ея средства. Французская армія далеко не въ той мѣрѣ обезпечена средствами связи, какъ германская, дошедшая въ этомъ направленіи положительно до виртуозности.

Нѣкоторые отдѣлы связи, поставлены однако и въ ней образцово. Последнее болѣе относится до снабженія войскъ телефонами, телеграфомъ и семафорной сигнализацией.

Въ распоряженіи главнаго руководителя находился беспроводной телеграфъ, который служилъ для связи между генераломъ де Лакруа съ командующими арміями.

При квартирѣ главнаго руководителя радиотелеграммы принимались на воздушномъ шарѣ, сигарообразной формы, снабженномъ весьма чувствительными приѣмниками. Чувствительность беспроводнаго телеграфа была настолько велика, что однажды онъ перехватилъ радиотелеграмму изъ Берлина, предназначенную для находившихся въ открытомъ морѣ нѣмецкихъ кораблей.

Изъ прочихъ средствъ связи можно отмѣтить объ искровомъ телеграфѣ и велосипедистахъ для посылки приказаній, или, какъ ихъ называютъ французы—«estafettes».

Преимущество нѣмецкой организациі службы связи заключается въ болѣе широкомъ снабженіи арміи вышеупомянутыми средствами, а также введеннымъ уже нѣсколько лѣтъ автомобильнымъ корпусомъ съ отрядомъ мотоциклистовъ.

Аэропланы и управляемые воздушные шары примѣненія на маневрахъ не имѣли.

Обозы и походныя кухни. Подвозъ продовольствія войскамъ производился въ мѣста ночлега на обывательскихъ подводахъ, а въ 8 и 9 корпусахъ на грузовыхъ автомобиляхъ. При выступленіи войскъ съ квартиръ, продовольственныя повозки съ ними не шли, и только по окончаніи маневра войска находили свои «cantines», въ той деревнѣ или мѣстѣчкѣ, куда они возвращались на ночлегъ. Мясо въ видѣ порціоннаго скота подвозилось частью по желѣзной дорогѣ, частью по грунтовой въ войсковыя бойни, откуда доставлялось въ части.

Полевая кухня введена только теперь во французской арміи, по типу они весьма сходны съ нашими, но выдали ихъ лишь въ полки одной дивизіи,—въ видѣ опыта на время маневровъ.

Приходилось слышать справедливыя жалобы солдатъ, что, не смотря на то, что кухни идутъ въ обозѣ I-го разряда, пищу изъ

нихъ не раздають по окончаніи маневра, т. е. въ полдень, а лишь по приходѣ на ночлегъ. Въ итогѣ пища перекипаетъ, а солдаты цѣлый день голодны.

Измѣнится порядокъ веденія маневра съ перерывами, измѣнится квартирный способъ расположенія на отдыхъ, походныя кухни будутъ приняты вездѣ, и тогда, надо думать, пользованіе ими будетъ поставлено на рациональнныя начала.

Общее заключеніе. Остается лишь резюмировать въ нѣсколькихъ словахъ изложенное во 2 части заключеніе о состояніи французской арміи.

Со спокойной совѣстью можно констатировать, что развѣдающее вліяніе антимилицаристскихъ идей и социальннхъ ученій не оставило въ рядахъ арміи слѣдовъ развала, къ огорченію ея внѣшнихъ враговъ.

Французскій солдатъ развитой, энергичный, самостоятельный, представляетъ изъ себя прекрасный боевой матеріалъ, но требуетъ предварительной обработки въ строгихъ рамкахъ военной дисциплины.

Французы первые приняли у себя 2-хъ лѣтній срокъ службы для всѣхъ родовъ войскъ, на что не рѣшилась еще ни одна армія, взваливъ на плечи офицеровъ непосильную работу. Недостатокъ выучки рѣзче всего замѣчается въ кавалеріи и въ наименьшей степени въ артилеріи.

Въ этомъ отношеніи интересно интервью одного французскаго офицера съ японскимъ военнымъ агентомъ въ Парижѣ полковникомъ Матчида.

«Ваша пѣхота, на мой взглядъ», сказалъ японскій атташе, „выходитъ побѣдоносно и во всякомъ случаѣ вполне удовлетворительно изъ опыта 2 лѣтняго срока службы. Но я себя не представляю совершенно ясно, что выйдетъ при тѣхъ же условіяхъ изъ превосходныхъ въ настоящее время конницы и артилеріи.

У насъ въ Японіи введенъ для пробы также 2 лѣтній срокъ службы въ немногихъ частяхъ пѣхоты. Однако мы никогда этого не допустимъ для другихъ родовъ оружія.

Наша кавалерія, впрочемъ, находится въ періодъ созиданія, и для улучшенія крови конскаго состава мы ежегодно приобретаемъ большія партіи лошадей во Франціи.

О вашей тактикѣ, методѣ веденія огня существуютъ различныя, часто противорѣчащія мнѣнія, но вы понимаете, насколько трудно, желая быть даже откровеннымъ, сказать что либо опредѣленное теперь въ періодъ изысканій и обученія, въ коихъ обрѣтаются всѣ роды оружія».

Желаніе уравнять сроки службы во всѣхъ родахъ войскъ, являясь справедливымъ по существу, отразилось на состояніи арміи.

Недостаточная тактическая подготовка частей пѣхоты и особенно конницы не искупается личными качествами французскаго солдата, и въ настоящемъ своемъ видѣ французская армія одержитъ успѣхъ въ возможныхъ столкновеніяхъ скорѣе цѣною дарованій будущаго главнокомандующаго и старшихъ военачальниковъ, чѣмъ тактическимъ превосходствомъ, выучкой и дисциплиной войскъ.

В. фонъ Дрейеръ.

Э.Б.